

Эти слова, естественно, услышал и Ань И. Он слегка улыбнулся, запоминая каждое ее слово и каждое выражение лица.

В этот момент к нему прилетел почтовый голубь и сел на плечо. Ань И очнулся, снял с лапки птицы письмо, прочитал его и, встав, с сожалением взглянул на Сюй Жуши, после чего исчез в ночи.

Вернувшись в резиденцию принца, Ань И сразу же направился в кабинет и передал письмо Шаньюнь Чэню.

— Ваше Высочество, письмо с границы!

Шаньюнь Чэнь взял письмо и отпустил Ань И.

Выйдя из кабинета, он направился в комнату, взял на руки Гу Ицзюэ и с радостью произнес:

— Цзюэ, старший брат получил Красный лотос семи жемчужин!

Гу Ицзюэ, услышав это, обрадовался, поцеловал уголок губ Шаньюнь Чэня и спросил:

— Брат Чэнь, как тебе это удалось?

Шаньюнь Чэнь улыбнулся, польщенный, и с нежностью ответил:

— Я внимательно изучил местность. На границе сложно устроить засаду, император дал Чжоу Чэнь только 100 000 солдат. Если бы мы пошли в лобовую атаку, потери были бы огромными.

— Хм... Значит, перевал Линфэн, расположенный между двумя горами с обрывом на конце, — идеальное место для засады, — Гу Ицзюэ с догадкой взглянул на него.

Шаньюнь Чэнь нежно провел пальцем по его носу:

— Правильно! Цзюэ, ты такой умный.

Гу Ицзюэ мягко улыбнулся, повернулся к нему и спросил:

— Но как ты смог получить Красный лотос семи жемчужин?

— Когда-то я спас ребенка, это был внук вражеского генерала Бай Шицзе. Бай Шицзе пообещал выполнить для меня одну просьбу. Помимо письма старшему брату, я также написал ему, — Шаньюнь Чэнь с нежностью объяснил.

— Вот как... — Гу Ицзюэ наконец понял и хотел встать.

Но Шаньюнь Чэнь крепко обнял его, прижал к себе и тихо прошептал:

— Цзюэ... я хочу...

— Что? Чего ты хочешь?

— Я хочу... чтобы ты был сверху, как в тот раз на хребте Аньлин... — Шаньюнь Чэнь слегка прикусил его ухо.

— Ты... мм...

Шаньюнь Чэнь поднял Гу Ицзюэ на руки и направился к кровати.

И действительно, Гу Ицзюэ оказался сверху, но...

Он был пассивен.

Чжоу Синье, закончив дела, вернулся в свои покои.

Только войдя в комнату, он увидел лежащего на полу Ань Юя, быстро подошел и поднял его. Голова Ань Юя лежала на его руке, и Чжоу Синье заметил бледное лицо своего любимого.

Его лицо было искажено от боли, а на лбу выступили капельки пота.

Чжоу Синье почувствовал, что тело Ань Юя было горячим, словно он потерял всякую силу. Если бы не слабое дыхание, Чжоу Синье мог бы подумать, что он уже мертв.

Его глаза наполнились паникой, и он резко крикнул:

— Вызовите врача!

Врач быстро пришел, думая, что с самим вторым принцем что-то не так, но, войдя в комнату, услышал тревожный голос Чжоу Синье:

— Доктор Лин! Срочно осмотрите его!

Доктор Лин положил руку на пульс Ань Юя, через мгновение нахмурился, но затем понял, что это действие Змеиного Гу, введенного госпожой Лин. Он немного помолчал, прежде чем произнести:

— Ваше Высочество, он в порядке... Просто ослаблен и простудился, поэтому у него поднялась температура. Я пропишу ему лекарство, после приема он поправится. Когда он проснется, покормите его.

Чжоу Синье немного успокоился, но... увидев перевернутую чашу с водой на полу, он прищурился.

Через мгновение он собрался с мыслями и, глядя на доктора Лина, сказал:

— Вы можете идти. Я отправлю кого-нибудь с вами за лекарством.

— Хорошо, Ваше Высочество. — Доктор Лин поклонился и вышел из покоев.

После ухода врача Чжоу Синье опустил взгляд на Ань Юя в своих объятиях и приказал слугам принести холодной воды и полотенце, чтобы положить его на лоб.

Он нежно погладил его бледное лицо, с болью в голосе прошептал:

— Юй...

Вскоре слуги принесли лекарство, приготовили его и подали.

Чжоу Синье взял чашу с лекарством и начал поить Ань Юя, время от времени вытирая капли, стекавшие по его губам, с нежностью в каждом движении.

После того как лекарство было выпито, он аккуратно положил Ань Юя на кровать, а сам остался сидеть рядом, меняя нагретые полотенца.

Лекарство подействовало быстро. Ань Юй тихо застонал и медленно открыл глаза. Первое, что он увидел, был полный боли взгляд Чжоу Синье. Он растерянно смотрел на него, но затем понял, что произошло, и его взгляд наполнился страхом.

Чжоу Синье, увидев, что Ань Юй пришел в себя, наконец успокоился и мягко спросил:

— Юй, ты голоден? Врач сказал, что ты ослаблен и тебе нужно поесть, когда проснешься. Ты упал в обморок, и я чуть не потерял рассудок от страха...

Услышав, как Чжоу Синье называет его по имени, Ань Юй почувствовал, как сердце сжимается от боли. Ему хотелось броситься в его объятия, но он не мог.

Он попытался встать, но Чжоу Синье тут же поддержал его и приказал слугам принести рисовую кашу. Он хотел сам покормить его, но Ань Юй взял чашу и начал есть самостоятельно.

Чжоу Синье удивился, но затем с улыбкой наблюдал за ним.

Когда Ань Юй закончил есть, Чжоу Синье взял у него чашу и передал слуге. Слегка нервничая, он мягко произнес:

— Юй... я не хотел тебя заставлять. Я услышал, что у тебя есть любимый человек, и... я не смог сдержаться. Ты простишь меня?

Сердце Ань Юя сжалось, его глаза покраснели, а нос защемило. Он молчал несколько мгновений, а затем спокойно ответил:

— Приказ господина — это закон для слуги. Зачем господин спрашивает, прощу ли я его?

Чжоу Синье замолчал, чувствуя вину, и опустил взгляд на следы, которые оставил на его теле.

Затем он вспомнил о чем-то, и в его глазах вспыхнул гнев. Он спросил Ань Юя:

— Скажи мне, кто осмелился облить тебя холодной водой в моих покоях?!

Ань Юй невольно затрясся, его руки, спрятанные под одеялом, сжали простыню от страха.

Он избегал взгляда Чжоу Синье, его голос дрожал, когда он ответил:

— Это был я сам... У меня закружилась голова, и я облил себя холодной водой.

Чжоу Синье почувствовал боль в сердце, поднял его подбородок и, приблизившись к нему, заставил смотреть на себя. Сжав зубы, он произнес:

— Уйти? Ты хочешь уйти от меня и найти того человека?!

Ань Юй смотрел на Чжоу Синье, чувствуя, как сердце разрывается от боли. Его глаза покраснели, дыхание стало прерывистым, и он ответил:

— ...Да!

Чжоу Синье усмехнулся и холодно произнес:

— Ха... Если бы он узнал, как ты лежал подо мной, думаешь, он бы тебя захотел?!

Слезы покатались по щекам Ань Юя, и он, сдерживая рыдания, ответил:

— Не беспокойся, господин. Мне достаточно того, что я люблю его.

Чжоу Синье, услышав это, почувствовал, как ревность сжигает его изнутри. Ему хотелось найти этого человека и убить его, но если бы он это сделал, Юй бы его возненавидел. В этот момент его рука, держащая подбородок Ань Юя, сжалась, но затем он отпустил.

Чжоу Синье смотрел на его жалкий вид, его глаза горели, дыхание стало тяжелым. Сжав зубы, он холодно усмехнулся:

— Похоже, ты забыл, что произошло в хижине. Может, я помогу тебе вспомнить!

Ань Юй хотел что-то сказать, но вдруг Змеиный Гу активировался, и его сердце и тело пронзила сильная боль. Он покрылся холодным потом, но сдерживал стоны.

В покоях царила атмосфера страсти. Чжоу Синье, хоть и сдерживал себя, все же наказал его.

Пот стекал по лбу Ань Юя.

На спине Чжоу Синье появились капли крови — явный след Ань Юя.

Чжоу Синье, тяжело дыша, спросил:

— Больно?

Ань Юй не ответил, он хмурился, но его тело буквально разрывалось от боли, и он чувствовал, что больше не выдержит.

Чжоу Синье поцеловал его в лоб и прошептал на ухо:

— Боль должна напомнить тебе, что больше нельзя говорить, что ты любишь его!

«Господин... Юй... Мне так больно».

Сцена из дополнительной сцены:

Гу Ицзюэ:

— Ты такой бесстыдный!

Шаньюнь Чэнь:

— Цзюэ, ты мне льстишь!

<http://bllate.org/book/16439/1490241>